

регламентації організації та діяльності урядового агента з питань Європейського суду з прав людини; типологізація урядових агентів; еволюція (діахронічний аналіз) інституту урядового агента в державах зі структурними/системними недоліками; визначення можливих напрямів вдосконалення і розвитку українського законодавства, що регламентує порядок виконання рішень ЄСПЛ та застосування його практики.

Як об'єкти порівняльно-правового аналізу слід розглядати не лише національне та міжнародне право, що регулюють правовий статус вказаних урядових агентів та процедуру виконання рішень ЄСПЛ та застосування його практики, але й кращі практики діяльності урядових агентів.

Методологічною основою проведення аналізу є порівняльно-правовий метод дослідження, особлива увага при цьому має бути приділена не лише нормативному, але й проблемному і функціональному порівнянню як дослідженню правових засобів та способів вирішення схожих або однакових соціальних і правових проблем різними правовими системами (А. Х Саїдов).

Вважаємо, що результатом порівняльно-правового дослідження інституту урядового агента з питань Європейського суду з прав людини має стати не лише знання про типи таких урядових агентів, міжнародно-правовий та національно-правовий статус, але й створення правового атласу урядових агентів з питань ЄСПЛ, який має підтримуватися в актуальному стані та стати орієнтиром розвитку системи національних засобів та способів виконання рішень Страсбурзького суду та застосування його практики.

Зелинская Н. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
профессор кафедры международного права и международных отношений,
доктор юридических наук, профессор*

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС

Вопрос о том, каким образом традиционные ценности, лежащие в основе международных прав человека, способствуют поощрению и защите прав человека в целом, породил острую научную и политическую дискуссию. В Резолюции 16/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества», принятой Советом по правам человека 24 марта 2011 г., подчеркивается, что «все культуры и цивилизации в своих традициях, обычаях, религиях и верованиях имеют общий набор ценностей, принадлежащих всему человечеству, и что эти ценности вносят важный вклад в развитие норм и стандартов в области прав человека» (Док. ООН (UN Doc. A/HRC/RES/16/3).

Существует ошибочная тенденция приравнивать культурное разнообразие к культурному релятивизму. Эксперты ООН отмечают, что «всестороннему поощрению и защите культурных прав препятствует представление о том, что они способствуют культурному релятивизму, тем самым подрывая универсальность прав человека» (UN Doc. A/HRC/21/53. – Para. 85). Вопреки целям основателей этой теории, культурный релятивизм вызвал всплеск морального нигилизма. В последнее время релятивистский взгляд на мораль занимает все более прочные позиции. «Представление об относительности добра и зла породило культуру крайнего индивидуализма, в которой ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом...», – пишет Ф. Фукуяма (Фукуяма Ф. Великий разрыв. – Москва. 2003 – С. 23). «Либеральная ценность терпимости медленно, но верно мутировала в убежденность, что в принципе не существует рациональных оснований для моральных или этических суждений» (Там же – С.164).

В Предварительном исследовании по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества, подготовленном докладчиком редакционной группы Консультативного комитета Совета по правам человека В. Карташкиным, справедливо обращается внимание на то, что по своей природе мир плюрастичен и содержит множество конкурирующих моделей человека, которые выражаются в системе ценностей различных культур, религий, цивилизаций. В каждой цивилизации особая роль принадлежит религии. Многие правовые установления неотделимы от религиозных учений. Религия зачастую выступает в качестве доминирующего элемента культуры (UN Doc. A/HRC/AC/8/4. – Paras. 56, 60).

Некоторые процессы, происходящие в современном мире, позволяют сделать вывод, что влияние религии усиливается. Религия возвращается в политику, оказывая существенное влияние на государства и международные отношения (Berger P. L. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Washington, DC: Ethic and Public Policy Center, 1999; Toft M. D., Philpott D., Shah T. S. God's Century: Resurgent Religion and Global Politics. – W. W. Norton & Company 2011). Наряду с процессом десекуляризации наблюдается всплеск активности радикального секуляризма, проявляющего себя в самых разных, нередко оскорбительных для верующих людей, формах. Многочисленные примеры и статистические данные свидетельствуют о том, что антихристианские тенденции в Европе принимают опасные масштабы и представляют реальную угрозу свободе совести и правам человека. Вместе с тем, как отмечает вице-президент Итальянского Парламента Р. Буттильоне, количество прихожан в церквях Европы постоянно растет. По его мнению, необходимо учитывать имеющийся разрыв между влиятельными меньшин-

ствами, воздействующими на политические решения в ЕС и молчаливым христианским большинством населения (Дискриминация христиан в Европе. Семинар в Европейском Парламенте // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.orthodoxru.eu/index.php?contentarticle&category=news&id=2012-10-02-1&lang=ru>).

Христианская Европа прервала свое молчание резкой реакцией на первоначальное решение Европейского суда по правам человека дело Лаутси (Lautsi) против Италии, широко известному как дело о наличии распятий в итальянских государственных школах. По мнению Суда, выраженному им в решении от 3 ноября 2009 г., обязательная демонстрация символа христианства при осуществлении публичных обязанностей в конкретных ситуациях, находящихся под государственным контролем, ограничивает права родителей на воспитание своих детей в соответствии со своими убеждениями и право детей верить или не верить, что «несовместимо с обязанностью государства соблюдать нейтралитет при осуществлении публичных функций и, особенно в сфере образования». Решение вызвало резкую отрицательную реакцию во многих странах Европы. В своем решении от 18 марта 2011 г. Большая палата Европейского суда не согласилась с ранее вынесенным решением и выразила мнение, что вопрос о том, увековечивать традицию или нет, в принципе, относится к пределам усмотрения государства-ответчика (Grand Chamber. Case of Lautsi and others v. Italy. Application no. 30814/06. Judgment. Strasbourg. 18 March 2011. – Para. 77). Чрезвычайно важные соображения изложены в совпадающем особом мнении судьи Дж. Бонелло: «Свобода религии это не секуляризм. Свобода религии – это не отделение церкви и государства... В Европе секуляризм является факультативным, свобода религии – нет» (Lautsi and others v. Italy. Judgment – Separate Opinions Concurring opinion of Judge Bonello. – Paras. 2.3 – 2.6)

Свобода распространения своих убеждений принадлежит не только атеистам, но и верующим. То обстоятельство, что государство «отделено от церкви» не исключает его обязанности защищать право на распространение убеждений не только атеистами, но и верующими людьми. Принципиально ошибочен весьма распространенный подход, согласно которому «свобода слова» «принадлежит» только критикам веры. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, и каждый имеет право на свободу слова – право выражать свои убеждения – как теистические, так и атеистические. Религия и Церковь не должны быть вытеснены из публичного пространства и обречены на молчание.